

ОДИССЕЙ

человек в истории

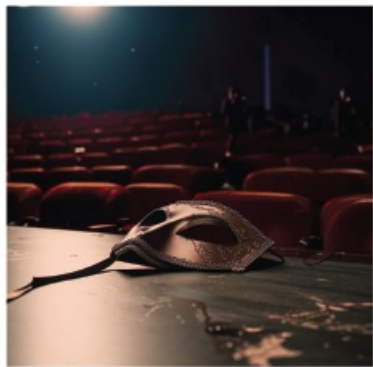
Самозванчество как
социокультурный феномен

В этом номере:

Из истории
средневекового портрета

История эмоций

История образования

2024 №1-2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

ODYSSEUS

Man in History

*Fraudsters, Impostors and
Imposture as a Sociocultural
Phenomenon*

2024

Moscow
IWH RAS
2024

ОДИССЕЙ

Человек в истории

*Мошенники, самозванцы
и самозванчество как
социокультурный феномен*

2024

Москва
ИВИ РАН
2024

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

*Издание основано в 1989 году
А.Я. Гуревичем*

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.),
Н.А. БОЛДЫРЕВА, А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. ред.; отв. секретарь),
О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.), О.В. ОКУНЕВА,
М.Ю. ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, А.А. ПАНЧЕНКО,
Л.П. РЕПИНА, Ж.-К. ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ,
М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук Б.Н. МОРОЗОВ
кандидат исторических наук М.А. ВЕДЕШКИН

О-42 **Одиссей. Человек в истории** / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 1989–.

ISSN 1607-6184

2024. №№1-2 (32-33): Мошенники, самозванцы и самозванчество как социокультурный феномен / [гл. ред. А.О. Чубарьян; отв. ред. А.Б. Герштейн]. – М.: ИВИ РАН, 2024. №№1-2 (32-33). – 433 с.

В двудесяти втором номере за 2024 год представлены тексты о мошенниках и самозванцах, встречавшихся всюду, от России до Бразилии. Авторы уделяют пристальное внимание социокультурным аспектам этого феномена при реконструкции коммуникаций и актуализируемых повседневных практик в общении самозванцев с различными социальными группами.

Изучению визуальной культуры Средневековья посвящена статья Д. Олариу, в которой посмертные портреты рассматриваются в контексте коммеморативных практик. В номере также представлены статьи по истории Скандинавистики, истории образования, социальной истории и истории эмоций. Раздел рецензий знакомит читателя с сюжетом крестоносного цикла о Рыцаре Лебеда и с новым переводом на русский язык датских хроник.

Для специалистов гуманитарных наук и широкого круга читателей.

© Коллектив авторов, 2024

© Герштейн А.Б., отв. ред. выпуска, 2024

© Институт всеобщей истории РАН, 2024

МОШЕННИКИ, САМОЗВАНЦЫ И САМОЗВАНЧЕСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

А.Б. Герштейн

САМОЗВАНЧЕСТВО КАК МАРКЕР СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

DOI 10.32608/1607-6184-2024-32-33-1-2-1

Аннотация: Феномен самозванчества рассматривается в статье в контексте специфического состояния обществ, где он возникал. Пристальное внимание уделено специфике восприятия средневековых самозванцев различными социальными группами, способам установления и функционирования повседневной и символической коммуникации между обманщиком и его симпатизантами, коллективным представлениям о справедливости, общественном порядке и его нарушениях у разных слоев общества. Автор выделяет различные виды самозванчества – ложные заявления актора о принадлежности к чужому этносу, профессии, социальному слою, создание фальшивых генеалогий, использование ярлыка самозванца как инструмента диффамации оппонента в полемических трактатах. Цели подобного обмана могли варьироваться от делегитимации оппонента до попытки повысить свой социальный статус или спасти собственную жизнь. Автор приходит к заключению, что самозванчество является своеобразной реакцией на общественный кризис и одновременно способом привести социум к равновесию и восстановлению «должного» порядка вещей.

Ключевые слова: самозванчество, лжеправители, обманщики, общество, духовная культура, повседневные практики

Самозванцы, плуты и мошенники вызывали интерес у современников благодаря неординарности, яркости и трагичности своих судеб. И сегодня они продолжают привлекать внимание представителей разных гуманитарных специальностей. Фальшивые особы королевской крови; должностные лица, сами себя таковыми объявлявшие¹; люди, якобы владеющие определённой профессией; аван-

---

¹ См, например, о приписывании себе фальшивых воинских званий в послевоенном СССР: *Хлевнюк*. 2023.

тюристы, сознательно или волею обстоятельств играющие роль другого человека... кажется, что притворщики разных мастей могут присутствовать в любой сфере человеческой деятельности. Большое число литературных персонажей-самозванцев (Хлестаков, Эдмон Дантес, марк-твенковский принц Эдуард, Том Рипли и другие) косвенно свидетельствует, насколько распространённым был этот феномен в разных уголках земного шара во всевозможных социальных кругах в любые времена. Частота этого явления в мировой истории заставляет задуматься о том, почему предприимчивые люди решались на такой шаг? Как становится ясно из изучения отдельных примеров самозванчества, оно являлось уникальным социальным лифтом, и исследование данного феномена помогает раскрыть своеобразный механизм формирования общественной ткани социальной группы, города, деревни или даже страны.

При изучении феномена самозванчества в истории или литературном дискурсе исследователям важно сосредоточить внимание не только и не столько на неординарных личностях, которые в силу своих уникальных ментальных и психических качеств присваивали себе чужие имена, звания и пр., сколько на общественном контексте данного явления. Самозванчество – это главным образом социальный феномен в масштабах всей культуры. Вопросы о том, *играл* ли такой человек, сознательно ли обманывал ради собственной корысти или же сам верил в свой обман – также важная часть этой научной проблемы. В случае, когда действия обманщика стали популярны и получили массовый отклик, мы имеем дело с характерным симптомом общества, в котором созрели условия для рождения такого явления; если с самозванцем начинали коммуницировать, следовательно, явление стало значимым, заметным на уровне общины, корпорации, города или целой страны. Примечательно, что иногда² многие представители различных социальных слоев были готовы «увидеть» в человеке того, кем он себя называет, и вступать с ним в социальные, экономические, символические связи. Следовательно, фигура самозванца воплощала надежды определённых групп, и можно констатировать, что между «оригина-

---

² Например, лжеграфов Балдуина Фландрского (20-е гг. XIII в.), лже-Вальдемара Бранденбургского (сер. XIV в.), лжеимператора Фридриха II Штауфена (80-е гг. XIII в.). См. о них сравнительное исследование, посвящённое специфическим факторам духовной культуры при появлении и успехе этих фальшивых правителей в: *Schwinges*. 1987: 177–202.

лом» и лояльными ему людьми существовали прочные разносторонние отношения. Причём эти отношения ощущались ими как всё ещё длящиеся, хотя чаще всего существовал временной разрыв между уходом истинного персонажа и появлением его «копии».

Именно исследованию общества, его специфическому состоянию в момент появления самозванца и способам включения обманщика в общественную жизнь посвящён главным образом раздел номера «Одиссея», который читатель держит в руках.

Среди всех видов самозванчества наиболее изученное в историографии – монархическое³. Это довольно редкое социальное явление, если рассматривать жизнь одного-трёх поколений. Однако бóльшая часть фальшивых государей оставила яркий след в памяти современников⁴. Средневековый же период был особенно богат на псевдоправителей⁵. Народные представления о возвращении «справедливого государя» и восстановлении порядка; войны, крестовые походы и традиция путешествий (они послужили убедительным оправданием долгого отсутствия правителей и солдат); шок, испытываемый всем обществом на разных уровнях при пресечении правящего рода, династические споры за трон – всё это сделало именно Средневековье периодом, отмеченным частым появлением монархических самозванцев. Но не только монархических. В ряде статей по итогам всероссийской конференции «Самозванцы и само-

³ См., например, обобщающие работы: *Lecuppre*. 2007; *Ингерфлом*. 2021; исследования, посвящённые самозванцам определенного периода: *Успенский*. 2002, *Антонов*. 2019; *Обухова*. 2014, *Hug*. 2009, *Eliav-Feldon*. 2012.

⁴ Достаточно вспомнить лже-Бардию, (Гаумату), индийского жреца, 522 г. до н.э., упоминаемого Геродотом, лже-Нерона – античный мифологический сюжет, получивший новое наполнение в средневековую эпоху, Бар-Кохбу (30-е гг. II в. н.э.), которого рабби Акива ещё при жизни руководителя восстания воспринимал как Мессию. В Иерусалимском Талмуде, (Таанит, гл. 4, галаха 5) приводится предание, что, когда рабби Акива видел Бар-Кохбу, он говорил: «Вот он, царь-Мессия». Такое видение разделяли далеко не все религиозные авторитеты. Например, Рабби Иоханан бен Торты открыто возражал рабби Акиве и говорил так: «Акива, щеки твои прорастут травой, а сын поколения (Мессия) все еще не придет». (Иерусалимский Талмуд. Таанит, гл. 4, галаха 5). О проблеме восприятия Бар-Кохбы современниками, а также в христианских и иудейских текстах последующих веков см. подробнее: *Оппенгеймер*. 1993: 153–168; лже-Константина VI (Фому Славянина) (ум. 823), поднявшего вооружённое восстание в Византии и почти год державшего в осаде Константинополь. См. подробнее: *Мордовцев*. 1902, *Успенский*. 1891.

⁵ *Lecuppre*. 2007: 13.

званчество на Западе и Востоке Европы», проведённой редколлекгией «Одиссея» 24-25 апреля 2023 г., применительно к периоду от поздней Античности до XVII в. были выделены, помимо монархического самозванчества, такие грани этого феномена, как конструирование фальшивых генеалогий (И.А. Миролубов), демонстрация членства (ложного!) в корпорации (О.И. Тогоева), приписывание себе принадлежности к чужому этносу (О.В. Окунева), использование ярлыка самозванца в качестве инструмента дискредитации авторитетной персоны (С.И. Лучицкая, Л.Б. Сукина) или для исключения определённого лица из профессиональной корпорации (К.С. Худин).

Подчеркнём, что самозванчество не случайное явление, внезапно созданное фантазией лишь одного человека: оно полностью «вписано» в общественные структуры любой цивилизации. Данный феномен конструировался из различных коллективных представлений той или иной культуры и в этом смысле является её нетривиальным порождением. Свои методы воздействия на людей самозванцы придумывали не с нуля, но сознательно копировали существующие в обществе практики и ритуалы. Можно выделить два типа подобных заимствований, касающихся внешних форм и смысловой наполненности фальшивого образа. От умения сочетать их всецело зависел успех обманщиков (под «успехами» я подразумеваю продолжительность пребывания самозванцев в роли подражателя и широту поддержки, которую они получали).

Первый тип – попытка создания максимального подобия «оригиналу» в одежде, манере речи, походке, типичных занятиях, т.е. мошенники имитировали и копировали его ради массового «узнавания» и признания себя как лица, которое они разыгрывали из себя. Второй тип – использование обманщиками сложившихся практик в качестве инструмента репрезентации фальшивого образа. Иными словами, традиционные, привычные действия выполнялись мошенниками в новых обстоятельствах *с качественно другим целеполаганием*. Так, в этом плане большую роль сыграло распространение с XII столетия в средневековой Европе карнавальная культура, в рамках которой был узаконен обычай переодевания простых людей в королей и епископов, с имитацией одежды и жестов властных персон, их шуточного почитания. Таким образом, карнавал служил для средневековых монархических самозванцев технологией, инструментом, успешным рецептом перевоплощения.

Однако если в карнавальном дискурсе все участники праздника понимали, что имела место *игра*, то в случае с самозванцем известные лекала карнавала использовались для иной цели, и в этом случае о забаве не шло и речи: получить общественное признание и стать легитимной персоной стремился тот, кто не имел на это права. Аналогичная замена цели при довольно точном воспроизведении формы наблюдается и в случаях, когда лжеправители распространяли послания, которые были скреплены печатью, «очень похожей на настоящую»⁶ (этот приём широко использовал, например, псевдоимператор династии Штауфенов в 80-е годы XIII в.); и тогда, когда исторические персонажи выстраивали для себя фальшивые генеалогии⁷. Важно помнить, что подражание оригинальным практикам обязательно включало в себя элементы полностью подлинных занятий. Например, советники и помощники лжегосударей выполняли точно те же обязанности, что и для настоящего властителя ранее. С этой точки зрения обманом являлась только часть всех действий.

Стратегию второго типа ярко иллюстрирует и казус Мэри Бейкер-Уиллкокс, которая превратила своё шуточное преображение в сознательный обман и конструирование фальшивой личности. В Англии XIX в. она развлекала детей своих хозяев разговорами на вымышленном языке. Позже изобретательная служанка превратила это своё умение в речь экзотической «принцессы Карабу», которую, добавив экзотический наряд и необычную для англичан диету, она выдумала и чью роль разыгрывала перед добропорядочными горожанами Бристоля⁸.

Имитация социальных связей и разнообразных вариантов коммуникации (рутинной, правовой, символической) между самозванцем и различными группами общества позволяет исследователям реконструировать используемые обеими сторонами повседневные практики, которые к тому времени сложились и были узнаваемы всеми контрагентами.

Именно обращение к хорошо знакомым образцам могло принести самозванцам успех. Изучая процесс их заимствований, мы можем наблюдать динамику развития духовной культуры обществ,

---

⁶ См.: *Gesta Henrici Archiepiscopi Treverensis*. 1879: 462.

⁷ См. об этом, например: *Опарина*. 2007–2009.

⁸ *Raison, Goldie*. 1994.

увидеть, каких средств коммуникации, повседневных практик и ритуалов, объединяющих символов не хватало в социуме для консолидации, для восстановления общепринятого порядка. Также становится видно, какие практики уходили в прошлое, какие – функционировали не в полной мере... Неслучайно часть людей стремились к такого рода «возобновлению привычного хода жизни», «хорошо работавшего ранее», которое сулил обманщик.

Самозванчество является маркером определённого состояния общества, **кризиса или пертурбаций** в различных исторических условиях, таких как:

- Прерывание власти правителя/династии, когда у подданных могло возникнуть ощущение «разрыва» времён или «неправильности» текущего положения дел.

- Осознание личной или коллективной острой несправедливости; чувство, что утрачен крайне важный канал связи индивида (группы) с другим лицом/социальным слоем; когда возникшие вместо прежних способы коммуникации в социальной, экономической, политической, религиозной сферах не удовлетворяли потребностям всех сторон.

- Кризис идей, неспособность светских и/или духовных властей или авторитетного лица дать обществу или его части консенсусное, т. е. понятное и принимаемое всеми членами социума объяснение происходящего.

- стратегия выживания (физического или социального) индивида или группы; способ добиться более высокого социального статуса (либо сохранить тот, что был) за счёт присвоения чужого имени (другой профессии, этноса и т. д.) в сложных жизненных обстоятельствах.

Авантюристы-одиночки, подчас рискуя жизнью и испытывая свою удачу, расшатывали устои общества, обнажая матрицу социально-политической и духовной организации социума. По реакции различных слоёв населения на «вызов» в лице самозванца исследователи могут заключить, насколько прочны были существующие формы социальных связей и коммуникации. Со своей стороны, поддерживая самозванцев, группы общества пытались реализовать собственные политические, экономические и прочие интересы, стремясь удержать статус-кво или, напротив, пролоббировать утверждение новой нормы, подчас не дорожа жизнью самого самозванца.

Лжеправители были далеко не единственными самозванцами.

Можно только догадываться, сколько обманщиков, к которым не были прикованы пристальные взгляды, всегда устремлённые на властителей, прожили жизнь под чужой личиной. Н. Земон Дэвис блестяще разобрала казус из XVI столетия, имевший место в деревне Артига (Лангедок). Исследовательница представила комплексный анализ социальных, правовых, экономических, психологических аспектов сотворения и действий фальшивой личности в историческом контексте⁹. Однако в какой бы социальной группе ни появлялся самозванец, применительно к средневековому периоду все эти случаи представляют интерес для исследования в том числе и проблемы невыделенности человека из окружающего мира, его осознания себя как части общности, а не как отдельной личности¹⁰. Роднит фальшивого государя и псевдокрестьянина ещё и то, что обе фигуры стремятся «восстановить целостность» функционирования необходимых социальных связей, экономических отношений на уровне человека и группы. Когда Арно дю Тиль занял место Мартена Герра – он «растворился в модели» Герра¹¹, пришёл на пустующее место и стал исполнять его социальные роли, добившись к тому же внешнего подобия.

Рассматривая деятельность самозванцев и реакции людей на них, можно сделать ряд выводов о том, насколько гибкими или, напротив, незыблемыми были границы и устои различных общественных институтов; как менялись повседневные практики людей, которые приспособлялись к новым обстоятельствам и как эволюционировали индивидуальные и коллективные ментальные установки в целом.

Изучение феномена самозванчества показывает, что понятие нормы в рамках одной и той же культуры тоже трансформировалось: то, что самозванец и его сторонники представляли, как восстановление нормы, должного порядка, справедливости – для других членов общества оказывалось как раз нарушением нормы. Здесь уместно будет вспомнить о ветхозаветном самозванце Иакове, выдавшем себя за старшего брата Исава и получившем благословение Исаака, их престарелого отца. Этот хрестоматийный для

---

⁹ Этот казус подробно реконструирован в книге: *Земон Дэвис*. 1990. Указанная работа является замечательным образцом изучения средневекового самозванчества.

¹⁰ См. об этом, например: *Гуревич*. 2005: 173.

¹¹ *Гуревич*. 2005: 173.

христианской культуры случай показывал, что можно выдавать себя за другого и при этом иметь покровительство небес, т. е. обладать высшей санкцией на свой обман. Такая известная история подмены если не вдохновляла самозванцев на Западе и Востоке Европы, то, по крайней мере, давала хороший пример того, что можно, не будучи разоблачённым¹², с успехом выдавать себя за другого, и ободряла их в опасной деятельности, укрепляла в их глазах легитимность собственных поступков.

Если все действия самозванца (и его помощников) являлись по существу попытками органично встроиться в существующие социальные структуры, стать «узнаваемыми» по хорошо знакомым «приметам», то распознать такого рода обманщиков, квалифицировать их преступления современникам подчас было сложно – как властям¹³, так и тем, кто оставлял письменные свидетельства о подобных происшествиях. Растерянность первых выразилась в разнообразии форм наказания самозванцев – прилюдное осмеяние¹⁴, изгнание¹⁵, повешение¹⁶, утопление в реке¹⁷, сожжение на костре¹⁸, принуждение к публичному саморазоблачению и покаянию¹⁹; их

---

¹² Разумеется, в исторических источниках нашли отражение только рассказы о неуспешных, т.е. разоблачённых рано или поздно самозванцах. Количество тех, чей обман так и не был раскрыт, не представляется возможности подсчитать.

¹³ Разбирая случай М. Герра, Н. Земон Дэвис указывает, что во французском законодательстве не было четкой отсылки, какому наказанию подлежит тот, кто присваивает чужое имя или объявляет себя другой личностью. Эти действия были сродни подделке подписи. *Земон Дэвис*. 1990: 130–131. См. там же: «В старинных текстах приводились самые различные случаи – порой самозванство рассматривалось как шутка и не наказывалось вовсе, в иных случаях приписывалось умеренное наказание, в иных – изгнание и в очень редких случаях – смертная казнь». *Земон Дэвис*. 1990: 132.

¹⁴ *Gesta Henrici Archiepiscopi Treverensis*. 1879: 462; *Iohannis abbatis Victorien-sis*. 1909: 245.

¹⁵ Там же; *Notae Weingartenses*. 1879: 831. См. также: *Struve*. 1988: 325.

¹⁶ *Annales Blandienses*. 1844: 33; *Saba Malaspina*. 1999: 133. *Земон Дэвис*. 1990: 132. Повешение – распространенная казнь для мошенников-простолюдинов. *Земон Дэвис*. 1990: 132.

¹⁷ Об одном таком, возможно имевшем место, случае см.: *Möhring*. 2000: 237; *Oberweis*. 2006: 145.

¹⁸ “Anno Domini 1284. Quidam fascinator se Fridericum imperatorem simulans, magnam partem Almanie in errorem duxit. Tandem compertis prestigiis suis, per dominum Rudolfum regem Romanorum crematur”. *Chronica minor auctore minorita Erphordiensi Continuatio VI*. 1879: 213.

¹⁹ Ср. случай Перкина Уорбека и его *Исповеди* (текст см., например, в: *Holinshed*. 1808: 522–523). Подробнее об этом см. статью Е.Д. Браун в этом номере

демонстративно не принимали всерьёз²⁰.

У авторов письменных свидетельств о подобных обманщиках (например, у средневековых хронистов) затруднение при квалификации такого нарушения нормы могло выражаться в очень богатом словаре эпитетов и определений самозванца и его поступков – наряду с ожидаемыми «лжец, мошенник»²¹ встречаются слова «еретик», «обольститель», «чародей» и др.²².

Весьма перспективным (и пока малоизученным) направлением исследований феномена, давшего название этой рубрике журнала, является изучение особой стратегии средневековых интеллектуалов, использовавших в своих сочинениях понятие «самозванчество» как инструмент для диффамации оппонента. В статьях С.И. Лучицкой и Л.Б. Сукиной речь идёт о том, как самозванцами называли людей, которые сознательно не обманывали, не назывались чужим именем, однако претендовали на то, на что, по мнению авторов полемических трактатов, не имели прав. В таком случае речь шла о попытках дискредитации религиозного или светского деятеля.

Особый ракурс исследования феномена самозванчества открывается при рассмотрении источников, в которых герой лично повествовал о своём обмане. Таким образом, можно не только ре-

---

«Одиссея».

²⁰ См.: “Cum autem rumor validus auribus domini Ruodolphi regis insonuisset de premissis, asseruit hoc esse absonum et non fore congruum rationi, et reputavit eum fatuum et insanum” («Когда же слуха короля Рудольфа достигли уже подтвержденные сообщения о произошедшем, он счел, что не может такого быть и что это не укладывается в голове, и рассудил, что этот человек – дурачок и безумный»). Ellenhardi Agrentiensis Chronicon. 1861: 126.

²¹ См., например, рассказы хроник о фальшивом Балдуине, графе Фландрском и псевдомаркграфе Брандербургском Вальдемаре: “... fingens se esse comitem Balduinum”. *Balduin von Ninove*. 1880: 541; “Quidam pseudohेरemita in silva Viconie fingens et dicens se esse comitem Balduinum”. *Reiner von Lüttich*. 1859: 679; „Quidam rusticus lecator nomine Bertrannus de Raiz finxit se consilio quorundam Flandrensium esse comitem Flandrie Balduinum, imperatorem Constantinopolitanum, et multi Flandrenses adhererunt ei“. *Annales S. Medardi Suessionenses*. 1882: 521; “rusticus vel molendinarius, qui dixit, se esse Woldemarum marchionem Brandenburgensem”. *Gesta archiepiscoporum Magdeburgensium*. 1883: 436.

²² Подробнее о том, какие разнообразные эпитеты использовали хронисты, рассказывая о фальшивом императоре Фридрихе II Штауфене см.: Герштейн. 2021: 141–160.

конструировать стратегию поведения обманщика и его методы достижения цели, но и высказать предположение о том, насколько герой дистанцировался от своей игры, не становясь (или становясь) другим человеком²³.

Самозванчество частично соткано из кражи личности, мошенничества и игры (в том числе, безумства²⁴). В определённом смысле оно было маргинальным и, как правило, осуждалось обществом. Однако для истории духовной культуры общества, в котором возникло данное явление, самозванчество не просто эксцесс, но глубокое многогранное явление. Оно специфическим образом обнажало кризис, общественный разлом, сбой в принципах управления, разрыв привычных в обществе экономических, политических, простых бытовых коммуникаций. Этот феномен отображал острое, существенное расхождение коллективных представлений о том, «как должно быть» – и современного реального положения дел. Будучи показателем кризиса, самозванчество являлось одновременно и способом **выхода из кризиса, средством** заполнить лауну в политическом, правовом поле, в социально-экономической ткани деревни/города/страны и главным образом – попыткой как можно скорее восстановить «должное» (в представлении самих членов социума) состояние дел (справедливость, правильный порядок и т.п.).

Как показывают публикуемые ниже статьи, самозванчество – это, с одной стороны, явление реакционное, нацеленное на реставрацию старого (привычного) положения дел, на воспроизводство устойчивых паттернов, типичных и узнаваемых всеми членами общества практик, которые, собственно, и являлись *определяющими* характеристиками культуры. С другой же, в процессе репрезентации образа, имеющей целью ввести людей в заблуждение, – а она могла длиться несколько месяцев или даже лет – и в реакции на неё складывались модели поведения, идеи, ритуалы (в письменных текстах, речевой и символической коммуникации), которые впоследствии интегрировались в повседневную жизнь общества и в этом смысле служили его социально-политическому и интеллектуальному развитию.

---

²³ См. подробнее о герое, ставшем самозванцем по воле обстоятельств, практически помимо своего желания: Хлевнюк. 2023.

²⁴ См. примеч. 20.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

- Annales Blandienses / Ed. L. Bethmann // MGH SS. Hannover, 1844. Т. 5.
Annales S. Medardi Suessionenses // MGH SS. Hannover, 1882. Т. 26.
Balduin von Ninove, Chronicon / Ed. O. Holder-Egger // MGH SS. Hannover, 1880. Т. 25.
Chronica minor auctore minorita Erphordiensi Continuatio VI / Ed. G. Waitz // MGH SS. Hannover, 1879. Т. 24.
Ellenhardi Agrentiensis Chronicon // MGH SS. Hannover, 1861. Т. 17.
Gesta archiepiscoporum Magdeburgensium / Ed. G. Schum // MGH SS. Hannover, 1883. Т. 14.
Gesta Henrici Archiepiscopi Treverensis // MGH SS. Hannover, 1879. Т. 24.
Holinshead R. Chronicles. L., 1808.
Iohannis abbatis Victoriensis. Liber centarum historiarum / Hrsg. von F. Schneider // MGH SS. Hannover; Leipzig, 1909. Т. 36.
Notae Weingartennses // MGH SS. Hannover, 1879. Т. 24.
Reiner von Lüttich, Annales // MGH SS / Ed. G.H. Pertz. Hannover, 1859. Т. 16.
Saba Malaspina. Chronica / Hrsg. von W. Koller, A. Nitschke // MGH SS. Hannover; Hahn, 1999. Bd. 35.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонов Д.И.* Цари и самозванцы: борьба идей в России Смутного времени. М., 2019.
- Герштейн А.Б.* Эпитеты самозванца Тилия Колупа в немецкой историографии XIII–XIV вв.: образы, оценки, интерпретации // История: переводить, понимать, оценивать (к юбилею М.А. Юсима) / Отв. ред. П.Ю. Уваров. М., 2021. С. 141–160.
- Гуревич А.Я.* Индивид и социум на средневековом Западе. М., 2005.
- Земон Дэвис Н.* Возвращение Мартена Герра. М., 1990.
- Ингерфлом К.* Аз есмь царь. История самозванства в России / Пер. с фр. П. Каштанов. М., 2021.
- Мордовцев Д.Л.* Собр. соч. в 20 т. СПб., 1901–1902. Т. 20. Ч. II: Один из лже-Константинов.
- Обухова Ю.А.* Феномен монархических самозванцев в контексте российской истории (по материалам XVIII столетия): дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Ростов-на-Дону, 2014.
- Опарина Т.А.* Иноземцы в России XVI–XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. М., 2007–2009. Кн. 1–2.
- Оппенгеймер А.* Мессиянство Бар-Кохбы // Мессиянство и эсхатология. Иерусалим, 1993. С. 153–168.
- Успенский Б.А.* Царь и самозванец: Самозванчество в России как культурно-исторический феномен // Успенский Б.А. Этюды о русской истории. СПб., 2002. С. 149–197.

- Успенский Ф.И.* Очерки по истории византийской образованности. СПб., 1891. С. 71–79.
- Хлевнюк О.В.* Корпорация самозванцев. Теневая экономика и коррупция в сталинском СССР. М., 2023.
- Eliav-Feldon M.* Renaissance Impostors and Proofs of Identity. N.Y., 2012.
- Hug T.B.* Impostures in Early Modern England: Representations and Perceptions of Fraudulent Identities. Manchester, 2009.
- Lecuppre G.* L'impostura politica nel Medioevo. Bari, 2007.
- Möhring H.* Der Weltkaiser der Endzeit. Entstehung, Wandel und Wirkung einer tausendjährigen Weissagung. Stuttgart, 2000.
- Oberweis M.* *De falsitate convictus et heresie igne concremari.* Überlegungen zur Hinrichtung Dieter Holzschuhs im Jahre 1285. // *Inszenierung des Todes. Hinrichtung, Martyrium, Schändung* / Hrsg. von L.-M. Günther, M. Oberweis. Bochum, 2006. S. 143–156.
- Raison J., Goldie M.* Caraboo. The Servant Girl Princess. The Real Story of the Grand Hoax. Moreton-in-Marsh, 1994.
- Struve T.* Die falschen Friedriche und die Friedenssehnsucht des Volkes im später Mittelalter // *Fälschungen im Mittelalter.* Hannover, 1988. Bd. 1. S. 317–337.
- Schwinges R.C.* Verfassung und kollektives Verhalten. Zur Mentalität des Erfolges falscher Herrscher im Reich des 13. und 14. Jahrhunderts // *Mentalitäten im Mittelalter* / Hrsg. von F. Graus. Sigmaringen, 1987. S. 177–202.

ABSTRACTS

FRAUDSTERS, IMPOSTORS AND IMPOSTURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

A.B. Gerstein

IMPOSTURE AS A MARKER OF THE SOCIETY'S CONDITION

Keywords: impostors, false-rulers, deceivers, society, spiritual culture, everyday practices.

The phenomenon of imposture is considered in the article in the context of the specific state of societies where it appeared. The author pays close attention to the specifics of the perception of medieval impostors by different social groups, the ways of establishing and functioning of everyday and symbolic communication between the deceiver and his sympathisers, collective representations of justice, social order and its violations in different strata of society. The author identifies various forms of imposture — claiming belonging to another ethnicity, profession, or social class, creating fake genealogies, and using the label of impostor as a tool for defaming an opponent in polemical treatises. The goals of such deception could range from delegitimising the opponent to trying to increase one's social status or save one's own life. The author concludes that imposture is a peculiar reaction to a social crisis and simultaneously a way to bring society into balance and restore the 'proper' order of things.

I.A. Mirolyubov

GENEALOGICAL CONSTRUCTIONS OF EMPEROR CONSTANTINE THE GREAT AND THEIR PERCEPTION WITHIN HIS FAMILY

Keywords. Constantine the Great, Claudius Gothicus, Julian Apostate, Roman Emperors, Later Roman Empire, Prosopography of the Later Roman Empire, Roman aristocracy.

The House of Constantine the Great is one of the most significant imperial dynasties in the history of the Roman Empire. The history of this dynasty begins with the reign of Emperor Constantius Chlorus (reigned 293–305 AD), but his son Constantine in 310 AD announced that the ancestor of the family was Emperor Claudius Gothicus (reigned 268–270). Most modern researchers consider this genealogical construction a fiction. The study of the reasons that prompted Constantine to choose this "ancestor", as well as the means by which the emperor reinforced this genealogical scheme, comes to the fore.

The article deals with the reports of official sources (panegyrics, inscriptions and coins) about the relationship of the house of Constantine with Claudius Gothicus, as well as variants of the genealogical scheme proposed by ancient authors. Their diversity is due to the vagueness of official data: Claudius was presented in them as avus of Constantine, i.e. either his grandfather or ancestor in the general sense of the word. The article also pays attention to the perception of family tree by members of the Constantine's family (his brothers, sons and nephew Julian). Sources at your disposal allow us to assert that the members of the dynasty agreed with the version of kinship voiced by Constantine, but, like him, did not comment on the very degree of that kinship. In addition, Julian even tried to present himself as a more worthy descendant of Claudius Gothicus than his uncle.

S.I. Luchitskaya

«DO YOU CALL HIM A PROPHET? DO YOU CONSIDER HIM A MESSENGER OF GOD?». PETER THE VENERABLE ON THE CRITERIA FOR DISTINGUISHING A TRUE PROPHET FROM AN IMPOSTOR

Keywords: prophet of Islam, the 'Cluny' collection, Peter the Venerable.

The article examines a phenomenon typical of medieval spiritual and social life—the phenomenon of false prophets or self-proclaimed prophets. The focal point is the treatise of the Cluniac abbot Peter Venerable, where he clearly outlines the criteria for distinguishing a true prophet from a false one and endeavors to demonstrate that the founder of Islam, Muhammad, was a false prophet. The author of the article illustrates that the concepts of a prophet in Islam and Christianity are

significantly different and emphasizes that it is precisely a misunderstanding of these differences that led the church writer to his views on Islam.

L.B. Sukina

TSAR GOD CHOSEN AND NOT SELF-APPOINTED IN RUSSIA
1666
(THEME OF THE BLESSING OF THE KIND OF RIGHTEOUS
GOVERNERS IN THE “SPIRITUAL SWORD” OF LAZAR
BARANOVICH)

Keywords: Russian tsarist autocracy, House of Romanov, idea of a righteous sovereign, early printed book, theological and political concept.

The author explores the question of how the theme of God’s chosen king’s power was interpreted in the book “Spiritual Sword” of Lazar Baranovich in 1666. The idea of the choice of God of the supreme ruler and the protection of God of righteous sovereigns spread in the culture of the Christian world back in the Middle Ages. In Russia in the 1660s it was updated by a specific set of circumstances: church reform, expansion of the territory of the state through the annexation of new lands by military means, the absolutization of the power of Tsar Alexei Mikhailovich and the expectation of the End of the World. At the same time, the second sovereign of the House of Romanov was interested in additional arguments legitimizing his autocracy, as evidenced by the documents of the Secret Prikaz, concerning rumors about his “illegal” origin, and some details of the conflict between the Tsar and Patriarch Nikon. The article shows how Lazar Baranovich, with the help of scholastic theological and literary techniques, which includes, among other things, abundant quoting, creates a harmonious and convincing concept of the righteous family of the Russian sovereign, a dynasty that found itself at the pinnacle of power by the will of God. According to her, the sovereign Alexei Mikhailovich is not an impostor and an accidental minion of fate, but a God-chosen king, similar to the biblical David, Emperor Constantine the Great and other famous rulers of antiquity. By the right of the chosen of God one, the Russian Tsar wields both swords of power – secular and ecclesiastical.

E.D. Braun

AN IMPOSTOR OR A PRINCE AFTER ALL? PERKIN WARBECK IN BRITISH HISTORICAL MEMORY

Keywords: Perkin Warbeck, Impostors, Henry VII, Richard III, Princes in the Tower, British historiography.

In the XVI–XXI centuries, ideas about Perkin Warbeck made a full circle – from the perplexity of contemporaries, through the unconditional rejection of Tudor century, the first attempts to justify Warbeck of the XVII–XVIII centuries, sentimental novels and poems of the XIX century, scrupulous studies of the turn of the XX–XXI centuries, historians returned to the beginning. As well as contemporaries, they distrust the official, Tudor version of events and admit that the real prince, the rightful heir of the Yorks, was sent to the gallows.

The image of Warbeck turned out to be so contradictory because the choice between an "impostor" and a "prince" did not always depend on objective, scientific calculations. Often the decision was determined by an assessment of the Tudor rule and of the preceding period of the Wars of the Roses (especially the personality and reign of Richard III). There were also non-scientific factors. To find an extra-political explanation for Warbeck's success, even under the Tudors he was turned into an immensely charming handsome man, a victim of intrigues. Artists, poets and novelists were happy to exploit and develop this emotional component; as the historical distance lengthened, the image of Warbeck became more and more touching and sentimental.

O.I. Togoeva

IMAGINARY RICH AND FAKE BEGGARS: STREET SCAMMERS IN MEDIEVAL FRANCE

Keywords: The Middle Ages, France, the phenomenon of imposture, professional scammers, cross-dressing, royal legislation, judicial practice.

The article is devoted to the problem of imposture, which is considered in relation to the daily life of marginal strata of society in medieval France. The question is about professional scammers who

acted everywhere and posed as «decent people» for the purpose of personal gain. The main way of such transformations was the cross-dressing, and therefore the article analyzes a few, but vivid judicial cases that testify the use of someone else's (often stolen) clothes to build a new personality. The author notes that, despite the existence of specific criminal cases related to cross-dressing, i.e. stable judicial practice, there was no general royal legislation devoted to this problem in France till the end of the 15th century. Instead of it there were only private legal acts, the effect of which extended only to the population of Paris. This situation was explained, according to the author, by the limited possibilities of the royal justice, its precedent character, as well as the importance of the capital not only as the center of the country, but also as its largest city.

K.S. Khudin

SELF-PROCLAMATED PHYSICIANS & CHARLATANIC
PHYSICIANS: RECOGNITION OF THE PROFESSIONAL
COMMUNITY IN XVII CENTURY RUSSIA

Keywords: social history of medicine, Alltagsgeschichte, Early Modern history, Seventeenth century, Russia, Apothecary Chancery.

The article is devoted to the conflicts between the corporation of doctors of the Apothecary Chancery (Aptekarsky Prikaz) and representatives of other medical practices: private physicians, faith-healer, as well as the perception of such practices in the bureaucratic environment. The author considers bureaucratic mechanisms arising in the course of such conflicts, when the corporation defines a physician as an self-proclamated and, not considering him a part of its group, refuses to recognise his professional competences. At the same time, private practice itself is not a barrier to entry into the professional community, and being labelled an impostor, hence a charlatan, becomes a way of resolving intra- and inter-group conflicts. Such conflicts are different in each of the three examples with representatives of different social groups, but they equally illustrate the fact that a person who commits unconventional actions becomes an impostor in the eyes of the community.

O.V. Okuneva

SELF-APPOINTED FRENCHMEN AND “FRENCHMEN’S BROTHERS” IN 16TH CENTURY BRAZIL

Keywords: impostor, Brazil, 16th Century, allies, barter trade, captivity, Hans Staden, Giuseppe Adorno, Anthony Knivet.

The paper deals with the strategy that some Europeans chose in the 16th century Brazil while finding themselves in a hostile environment. Being captured by Indians and destined to death and following anthropophagy, a German soldier Hans Staden, a Genovese captain Giuseppe Adorno and an English adventurer Anthony Knivet decided to appoint themselves as Frenchmen (their captors regarded Frenchmen as friends and trade partners). The Indians’ reaction to the declarations of such “impostors” (including some “tests for identity”) reveals the way the Brazilian Indians considered one European nation as friend and ally rather than another.

A special attention is paid to the cross-verified elements in Staden’s, Adorno’s and Knivet’s stories. This cross-validation is mostly important for Staden’s testimony (most detailed of all): the German author describes his first unsuccessful attempts to save his life by assuming another identity as an act of faith and a miraculous escape, so it is essential to distinguish the facts from the metaphors.

The paper discusses the degree in which Staden, Adorno and Knivet can be considered as impostors. They did not seek to gain something beyond what they had, just to save their lives. So they are more “self-appointed” Frenchmen (in the sense of self-denomination) rather than persistent usurpers of someone else’s identity.

MEDIEVAL HISTORIOGRAPHY

A.D. Scheglov

DIARIUM VADSTENENSE AND VADSTENA ABBEY

Keywords: History of Sweden, Middle Ages, Catholic Church, monasteries, monastic orders, annals.

Diarium Vadstenense, the chronicle of Vadstena Abbey (the principal cloister of the Birgittine order) is one of the most interesting narrative sources of medieval Scandinavia. The present article focuses

on the types of entries, their aims and their data. I pay attention to individual cases, to data concerning the health and the diseases of the Birgittines, as well as their age and death. I demonstrate that life expectancy of the Birgittines was high enough. Special attention in my article is paid to the question of the character of Vadstena Abbey. Can we regard Vadstena Abbey as a mixed community of men and women, a so-called double cloister? Or should we treat it as two separate monasteries behind one fence? I demonstrate that Vadstena Abbey must be regarded as a single mixed congregation. The brethren and the sisters lived in proximity. Both communities were subject to Mother Superior. The economy was common. Both parts of the monastery interacted constantly. The usual definitions – brethren (*fratres*) and sisters (*sorores*) were of the same type. Both communities are frequently called the same name – a convent, and often the expression “both convents” is used. The level of integration of the two parts of Vadstena Abbey was high; the monastery mentioned must be regarded as a single institution.

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.G. Avdeev

ANDREY SEMYONOVICH BEDOV: THE SERVICE CLASS MAN OF KASHIN, THE MOSCOW NOBLEMAN, THE GOVERNOR, THE MONK, THE BUILDER OF THE WALLS OF THE KALYAZIN MONASTERY

Keywords: history of Russia in the 17th century, Kashinsky district, Kashinsky nobility Bedovy, Troitskiy Makariev Kalyazin monastery, testament, contributions to monasteries, monastery building.

The paper analyzes the life's journey of the Kashin service class man Andrei Semenyovich Bedov. During the Time of Troubles, he consistently served False Dmitry II, after the latter's death he swore allegiance to Prince Vladislav, then, together with Prince Dmitry Timofeevich Trubetskoy, he joipapned the militia of Procopius Lyapunov. At the beginning of the reign of Mikhail Fedorovich, Andrei Bedov was engaged in the restoration of the Kashin estates and, with the help of a fictitious deal with the Archbishop of Tver Arseny Elassonsky, transferred one of the estate villages to a patrimony. In the 30s of the 17th century Andrei Bedov, having received the rank of Moscow

nobleman, served as a governor in Tver, participated in the Smolensk War, and later held administrative positions in Moscow. Andrei Bedov was closely associated with the Makaryev Kalyazin Monastery of St. Trinity, making generous contributions to it, and in 1641 he took monastic vows there with the name Abraham. As a cellarer at the monastery, he supervised the building of the walls around the monastery in 1644-1647 and made a large contribution to their construction. Andrei (Abraham) Bedov died on February 9, 1650, having distributed property, estates and patrimonies among close relatives, people from his circle, as well as monasteries and churches of Kashinsky district.

RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

I.M. Souponitskaya

EVOLUTION OF DISILLUSIONMENT:

THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1917 WITH THE EYES OF TWO ÉMIGRÉS

Keywords: revolution, anarchism, the Bolsheviks, dictatorship, disillusionment.

The memoirs of two Russian émigrés, anarchist Emma Goldman and socialist Angelica Balabanoff, recently published in Russia, provide a perspective on the formation of Bolshevik power after the October coup that differs from the Soviet version of events, revealing little-known aspects of the 1917 revolution. Goldman, deported from the United States, highlighted the role of anarchists in revolutionary Russia, portraying them not as a chaotic force but as a socialist movement advocating an alternative to the dictatorship of the proletariat—namely, the development of self-government as called for by Mikhail Bakunin and Peter Kropotkin. Like other opponents of the Bolsheviks, the anarchists were ultimately suppressed.

Balabanoff, a member of the Italian Socialist Party and the RCP(b), and secretary of the Executive Committee of the Comintern, discussed the methods of party building, particularly the Bolsheviks' influence on the split within the international socialist movement.

Having arrived in Russia after the 1917 revolution to support the birth of a workers' and peasants' republic, both women were soon forced to leave, disillusioned by the policies of the Soviet state.

HISTORY OF THE EMOTIONS

K.A. Levinson

“I DO HAVE SOMEBODY TO HATE”: ANGER, RAGE AND HOW
(NOT) TO EXPRESS THEM IN THE MOSCOW STATE
UNIVERSITY MILIEU OF THE LATE 1930S AND EARLY 1940S.

Keywords: university history, history of emotions, history faculty, Moscow State University, history of Soviet academia.

The article draws on memoirs, questionnaires, letters and diaries of students of the Faculty of History at Lomonosov Moscow State University in the second half of the 1930s and the first half of the 1940s to examine the practices of expressing anger, rage and similar emotions in this milieu. Representations of such feelings are rare in the ego-documents examined, but still allow us to draw a tentative conclusion about the existence of norms that provided in hierarchical relations for greater freedom to express these feelings ‘top down’ or ‘horizontally’ than ‘bottom-up’. When an expression of anger or rage was felt by the authors to be undesirable, they resorted to three ways of legitimizing it: providing a justification, placing oneself in a morally stronger and more empowered position, or redirecting one’s anger to a legitimate object.

HISTORY OF THE EDUCATION

K.V. Sutorius

THE DISCIPLINE OF LOGIC BY SOPHRONY LIKHUJ AND THE
NEW SOURCES ON ITS HISTORY

Keywords: Sophronios Lychudes, teaching of Logic, Moscow Slavo-Greek-Latin academy, handwritten sources, scholastic.

The paper is devoted to a manuscript, which contains a course of Logic, taught in Moscow Slavo-Greek-Latin academy by Sophronios Lychudes at the beginning of the 1690s. The manuscript is housed in the Yaroslavl museum and is still little known to scholars. The paper describes the composition (parts) of the manuscript. It is stated that Logic in Greek, which is presented here, is an unknown copy of Sophronios' course so far. The manuscript is written by more than one hand, and relations of these to other handwritten witnesses related to Moscow academy are considered. The text of Logic from the Yaroslavl manuscript is compared to the text found in records known before in order to determine its place among other witnesses of this course. Both notes in the Yaroslavl manuscript and documents, which have become known recently, allow to reconsider the common dating of Sophronios' Logic. Features of codex put the question about how the instruction of Logic by Sophronios was established, and how his students worked on their notes, on the basis of which we discuss the course. Witnesses of bilingual (Latin/Greek) teaching of Logic are considered in connection with this question. It is argued that the Latin text of Sophronios' Dialectic, known in one codex, was not a translation from Greek.

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

THE STORY OF THE SWAN KNIGHT IN THE EPIC OF THE CRUSADE CYCLE: EPIC POEM, FAIRY TALE, OR COURTLY ROMANCE?

Keywords: epic poems, Old French Crusade cycle, the legend of the Knight of the Swan

Review on *Les Enfants-Cygnés suivi de La Chanson du Chevalier au Cygne* (d'après le ms. Paris, BnF fr.1558). Edition bilingue. Texte établi, traduction, présentation par Claude Lachet. Paris: Honoré Champion, 2023. 795 p.

A.D. Scheglov

THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF DANISH CHRONICLES

Keywords: review, history of Denmark, Danish annals and chronicles.

Review on **Datskie chroniki XII veka. Perevod s lat., dat., shved. i krit. apparat A.S. Dosaeva, I.B. Gubanova, O.A. Markelovoi, O.V. Kutareva i A.B. Rukavishnikova-Radonezhskogo** [Danish Chronicles of the 12th century. Translation from Latin, Danish and Swedish and the critical apparatus by A.S. Dosaev, I.B. Gubanov, O.A. Markelova, O.V. Kutarev and A.B. Rukavishnikov-Radonezhsky]. Moscow: Russkaya Panorama, 2022. 344 p.; **Datskie annaly XII–XIV vekov. Perevod s latinskogo, datskogo i kriticheskij apparat A.S. Dosaeva, I.B. Gubanova, O.A. Markelovoi i O.V. Kutareva** [Danish Annals from the 12th to the 14th century. Translation from Latin, Danish and Swedish and the critical apparatus by A.S. Dosaev, I.B. Gubanov, O.A. Markelova and O.V. Kutarev]. Saint Petersburg: DMITRY BULANIN, 2024. 368 p.

The review examines the Russian translations of Danish narrative monuments from the 12th to the 14th century – *Chronicon Roskildense*, *Chronicon Lethrense*, *Annales Lundenses* and other texts which serve as valuable sources on the history of medieval Denmark.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Герштейн Анна Борисовна – к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории репрезентации власти и символической коммуникации в Средние века, феномену монархического самозванчества в средневековой Европе.

Миролюбов Иван Андреевич – к.и.н., доцент кафедры истории РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, специалист в области идеологии императорской власти в Древнем Риме, истории Поздней Римской империи, истории дома Константина Великого.

Лучицкая Светлана Игоревна – д.и.н., в.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории крестовых походов, истории рыцарства, христианских представлений об иноверцах, средневековой иконографии.

Сукина Людмила Борисовна – д.и.н., канд. культурологии, доцент; зав. кафедрой подготовки кадров высшей квалификации, профессор Института программных систем РАН, специалист в области российской культуры раннего Нового времени.

Браун Елена Давыдовна – к.и.н., доцент РАНХиГС, специалист по политической истории Англии позднего Средневековья и раннего Нового времени, средневековой английской историографии.

Тогоева Ольга Игоревна – д.и.н., г.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист в области средневекового права и правосознания, средневековой символики, политической и религиозной истории Западной Европы.

Худин Кирилл Станиславович – к.и.н., м.н.с. Отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН, ведущий сотрудник РГАДА. Специалист по российской истории XVII в.

Окунева Ольга Владимировна – к.и.н., доктор университета Париж-Сорбонна, с.н.с. Отдела новой и новейшей истории ИВИ РАН, специалист по истории европейской экспансии в Новый Свет XVI–XVII вв., раннеколониальной истории Бразилии, формированию образа Другого во Франции раннего Нового времени.

Щеглов Андрей Джолинародович – д.и.н., в.н.с. Отдела Западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН, специалист по истории Швеции в Средневековье.

Олариу Доминик – профессор, в разное время преподавал в университетах Дижона, Марбурга и Дюссельдорфа, специалист по истории искусства Средних веков и раннего Нового времени. Автор книг и статей по истории средневекового портрета и научного знания.

Бисаха Нэнси – профессор Вассарского колледжа (США), автор книг и статей о гуманизме и крестовых походах.

Авдеев Александр Григорьевич – д.и.н., профессор Историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, н.с. Университета Дмитрия Пожарского, специалист по отечественной эпиграфике Московской Руси и ранней Российской империи.

Супоницкая Ирина Марковна – д.и.н., в.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории США XX в., советско-американским отношениям.

Левинсон Кирилл Алексеевич – кандидат исторических наук, доктор философии. Сфера научных интересов – социальная история науки и образования в Новое и Новейшее время.

Суториус Константин Владимирович – к.и.н., доцент Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, специалист по истории отечественного образования, педагогики Нового времени.

Ведюшкин Владимир Александрович – к.и.н., в.н.с. Отдела Западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН, специалист по истории Испании XV–XVII.

СОДЕРЖАНИЕ

МОШЕННИКИ, САМОЗВАНЦЫ И САМОЗВАНЧЕСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

<i>А.Б. Герштейн</i> САМОЗВАНЧЕСТВО КАК МАРКЕР СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА	5
<i>И.А. Миролубов</i> ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО И ИХ ВОСПРИЯТИЕ ЧЛЕНАМИ ЕГО СЕМЬИ	17
<i>С.И. Лучицкая</i> «ПРОЗЫВАЕТЕ ЕГО ПРОРОКОМ, СЧИТАЕТЕ ЕГО ПОСЛАНЦЕМ БОГА?» ПЕТР ДОСТОПОЧТЕННЫЙ О КРИТЕРИЯХ ОТЛИЧИЯ ИСТИННОГО ПРОРОКА ОТ САМОЗВАНЦА	37
<i>Л.Б. Сукина</i> ЦАРЬ БОГОИЗБРАННЫЙ, А НЕ САМОЗВАННЫЙ В РОССИИ 1666 ГОДА (ТЕМА БЛАГОСЛОВЕНИЯ РОДА ПРАВЕДНЫХ ГОСУДАРЕЙ В «МЕЧЕ ДУХОВНОМ» ЛАЗАРЯ БАРАНОВИЧА)	53
<i>Е.Д. Браун</i> САМОЗВАНЕЦ ИЛИ ВСЁ-ТАКИ ПРИНЦ? ПЕРКИН УОРБЕК В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ АНГЛИЧАН	70
<i>О.И. Тогоева</i> МНИМЫЕ БОГАЧИ И ПОДДЕЛЬНЫЕ НИЩИЕ: УЛИЧНЫЕ МОШЕННИКИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ	95
<i>К.А. Худин</i> ВРАЧИ-САМОЗВАНЦЫ И ВРАЧИ-ШАРЛАТАНЫ: ПРИЗНАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА В РОССИИ XVII ВЕКА	111

- О.В. Окунева*
САМОНАЗВАННЫЕ ФРАНЦУЗЫ И «БРАТЯ ФРАНЦУЗОВ»
В БРАЗИЛИИ XVI ВЕКА 129

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ИСТОРИОПИСАНИЕ

- А.Д. Щеглов*
ВАДСТЕНСКИЙ ДИАРИЙ И ВАДСТЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ 159

ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОРТРЕТА

- Д. Олару*
ТЕЛО И ПОРТРЕТ В ПОЗДНЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.
ВЫСТАВЛЕНИЕ ТЕЛ УСОПШИХ, ПОСМЕРТНЫЕ
МАСКИ И МИМЕТИЧЕСКОЕ НАДГРОБНОЕ
ИЗОБРАЖЕНИЕ (*пер. С.И. Лучицкой*) 195

ДРУГАЯ ИСТОРИЯ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

- Н. Бисаха*
ПАПА ПИЙ II И КРЕСТОВЫЙ ПОХОД
(*пер. С.И. Лучицкой*) 228

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

- А.Г. Авдеев*
АНДРЕЙ СЕМЁНОВИЧ БЕДОВ: КАШИНСКИЙ
СЛУЖИЛЫЙ ЧЕЛОВЕК, МОСКОВСКИЙ ДВОРЯНИН,
ВОЕВОДА, МОНАХ, СТРОИТЕЛЬ СТЕН
КАЛЯЗИНА МОНАСТЫРЯ 252

ИСТОРИЯ РОССИИ: QUO VADIS?

- И.М. Супоницкая*
ЭВОЛЮЦИЯ РАЗОЧАРОВАНИЯ: РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
1917 Г. ГЛАЗАМИ ДВУХ ЭМИГРАНТОК 285

ИСТОРИЯ ЭМОЦИЙ*К.А. Левинсон*

«А НЕНАВИДЕТЬ У МЕНЯ ЕСТЬ КОГО»:
ЗЛОСТЬ, ГНЕВ И ИХ (НЕ)ВЫРАЖЕНИЕ В МОСКОВСКОЙ
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ 30–40-Х ГОДОВ XX ВЕКА 334

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ*К.В. Суториус*

КУРС ЛОГИКИ СОФРОНИЯ ЛИХУДА И НОВЫЕ
ДОКУМЕНТЫ ПО ЕГО ИСТОРИИ 354

РЕЦЕНЗИИ*С.И. Лучицкая*

ЛЕГЕНДА О РЫЦАРЕ ЛЕБЕДЯ
(рец.: *Les Enfants-Cygnés suivi de La Chanson du
Chevalier au Cygne* (d'après le ms. Paris, BnF fr.1558).
Edition bilingue. Texte établi, traduction, présentation
par Claude Lachet. Paris: Honoré Champion, 2023. 795 p.) 386

А.Д. Щеглов

РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ ДАТСКИХ ХРОНИК
(рец.: Датские хроники XII века / Перевод с лат., дат.,
швед. и крит. аппарат А.С. Досаева, И.Б. Губанова,
О.А. Маркеловой, О.В. Кутарева и
А.Б. Рукавишников-Радонежского.
М.: «Русская панорама», 2022. 344 с.;
Датские анналы XII–XIV веков / перевод с латинского,
датского и критический аппарат А.С. Досаева,
И.Б. Губанова, О.А. Маркеловой и О.В. Кутарева.
СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2024. 368 с.) 396

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Д.Э. Харитоновичу — 80 лет 401

IN MEMORIAM

А.Ф. Кофман (17.08.1954 – 16.05.2024)	404
ABSTRACTS	413
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	424
СОДЕРЖАНИЕ	426
CONTENTS	430

CONTENTS

FRAUDSTERS, IMPOSTORS AND IMPOSTURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

<i>A.B. Gerstein</i> IMPOSTURE AS A MARKER OF THE SOCIETY'S CONDITION	5
<i>I.A. Mirolyubov</i> GENEALOGICAL CONSTRUCTIONS OF EMPEROR CONSTANTINE THE GREAT AND THEIR PERCEPTION WITHIN HIS FAMILY	17
<i>S.I. Luchitskaya</i> «DO YOU CALL HIM A PROPHET? DO YOU CONSIDER HIM A MESSENGER OF GOD?» PETER THE VENERABLE ON THE CRITERIA FOR DISTINGUISHING A TRUE PROPHET FROM AN IMPOSTOR	37
<i>L.B. Sukina</i> TSAR GOD CHOSEN AND NOT SELF-APPOINTED IN RUSSIA 1666 (THEME OF THE BLESSING OF THE KIND OF RIGHTEOUS GOVERNERS IN THE “SPIRITUAL SWORD” OF LAZAR BARANOVICH)	53
<i>H.D. Braun</i> AN IMPOSTOR OR A PRINCE AFTER ALL? PERKIN WARBECK IN BRITISH HISTORICAL MEMORY	70
<i>O.I. Togoeva</i> IMAGINARY RICH AND FAKE BEGGARS: STREET SCAMMERS IN MEDIEVAL FRANCE	95
<i>K.S. Khudin</i> SELF-PROCLAMATED PHYSICIANS & CHARLATANIC PHYSICIANS: RECOGNITION OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY IN XVII CENTURY RUSSIA	111

O.V. Okuneva

- SELF-APPOINTED FRENCHMEN AND “FRENCHMEN’S
BROTHERS” IN 16TH CENTURY BRAZIL 129

MEDIEVAL HISTORIOGRAPHY

A.D. Scheglov

- DIARIUM VADSTENENSE AND VADSTENA ABBEY 159

ON HISTORY OF MEDIEVAL PORTRAIT

D. Olariu

- BODY AND PORTRAIT IN THE LATE MIDDLE AGES.
DEMONSTRATION OF THE BODIES OF DEAD, DEATH
MASKS AND MIMETIC FUNERAL IMAGE 195

THE OTHER HISTORY OF THE CRUSADES

N. Bisaha

- POPE PIUS II AND THE CRUSADE 228

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.G. Avdeev

- ANDREY SEMYONOVICH BEDOV: THE SERVICE CLASS
MAN OF KASHIN, THE MOSCOW NOBLEMAN,
THE GOVERNOR, THE MONK, THE BUILDER OF THE
WALLS OF THE KALYAZIN MONASTERY 252

RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

I.M. Souponitskaya

- EVOLUTION OF DISILLUSIONMENT: THE RUSSIAN
REVOLUTION OF 1917 WITH THE EYES OF
TWO ÉMIGRÉS 285

HISTORY OF THE EMOTIONS*K.A. Levinson*

- I DO HAVE SOMEBODY TO HATE”: ANGER, RAGE AND
HOW (NOT) TO EXPRESS THEM IN THE MOSCOW
STATE UNIVERSITY MILIEU OF THE LATE 1930S AND
EARLY 1940S. 334

HISTORY OF THE EDUCATION*K.V. Sutorius*

- THE DISCIPLINE OF LOGIC BY SOPHRONY LIKHUD AND
THE NEW SOURCES ON ITS HISTORY 354

REVIEWS*S.I. Luchitskaya*

- THE STORY OF THE SWAN KNIGHT 386

A.D. Scheglov

- THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF DANISH CHRONICLES 396

ANNIVERSARIES

- THE 80th ANNIVERSARY OF DMITRIY EDUARDOVICH
KHARITONOVICH 401

IN MEMORIAM

- A.F. KOFMAN (17.08.1954 – 16.05.2024) 404

- ABSTRACTS 413

- LIST OF OUR AUTHORS 426

- CONTENTS 430

Одиссей. Человек в истории

МОШЕННИКИ, САМОЗВАНЦЫ И
САМОЗВАНЧЕСТВО
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
2024 №№1-2 (32-33)

Главный редактор
А.О. Чубарьян

Ответственный редактор
А.Б. Герштейн

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН

Научное издание

Подписано к печати 21.10.2024 г.

Печать офсетная. Гарнитура Таймс Нью Роман
Объём – 27 усл.-печ. л. Тираж — 500 экз. (Первый завод —
100 экз.)
Зак. №

Ленинский проспект, 32а